

СТОРОЖА САДА

Рассказ

В то утро Даниил Берин не мог найти себе места. Размяв папиросу, но не закурив, он долго расхаживал по комнате.

Этого высокого человека с густой копной изрядно уже посеребренных волос жизнь не баловала. Родившись в бедной семье, он немало наголодался, набедовался. Солдат двух войн — гражданской (тогда совсем еще мальчишка) и Великой Отечественной... Ну, а вся остальная жизнь — у токарного станка на заводе.

И все-таки он, Даниил Берин, не ощущал груза лет. В нем еще кипела та, давнишняя энергия, он чувствовал, что может еще многое сделать. А тут вдруг на тебе — подошел юбилей...

Вот он и расхаживает с незажженной папиросой по комнате и еще раз переживает вчерашнее собрание, в его честь устроенное в цехе. Все шло так, как и положено в подобном случае. Говорились речи, ему вручили грамоту и подарки. А он в это время думал: «Все это прекрасно, но как это я завтра не выйду на работу?»

Не выйти на работу... Не прийти утром в цех, не встать к станку... Как можно себе такое представить?

Даниил вдруг спохватился, что все еще держит в руке незажженную папиросу. Закурив, он остановился посреди комнаты и позвал:

— Лиза!

Никто не ответил. Он позвал громче. На пороге показалась жена — невысокая, полноватая, со множеством морщинок вокруг когда-то очень черных, а теперь слегка поблекших глаз. Рукава у нее закатаны по локоть, на руках поблескивает чешуя — она чистила рыбу.

Какое-то мгновение он молча разглядывал ее.

— Что ты на меня так смотришь, как будто видишь впервые? — спросила она.

— Я гляжу, — сказал он, — изменилась ли ты с тех пор, когда я увидел тебя впервые...

— Вспомнил время, когда бабка невестой была! — с легкой горечью усмехнулась она. — Ну и как?

— Знаешь, — ответил он. — Немножко ты, конечно, изменилась. Но это не важно, Лиза. Для меня ты такая, какой была. А я? Я тоже такой, как прежде?

— Ты красивее, чем был! — взмахнула руками Лиза. — Что ты представлял из себя тогда? Худой, невзрачный — ноль без палочки. И в кого я только влюбилась тогда. А теперь ты — персона со статью!

— Ну, а то, что с сегодняшнего дня я пенсионер, тебя не трогает?

— Так ведь и я уже пенсионерка со стажем.

— Ой, пенсионерочка моя!

Даниил подошел к жене, обнял ее. Покраснев, она с напускным неудовольствием вывернулась из его рук.

— Иди уж, иди. Лучше помоги мне разделать рыбу.

— Ну да, — сказал он. — Теперь так уже и будет. Ты разделяешь рыбу, а я при тебе ассистентом.

— Было бы только для кого разделявать, — сказала Лиза, и они пошли на кухню.

Окно кухни выходило в сад, тонуший в лаково-белом цвету.

— Помнишь, Лиза, как мы с тобой садили этот сад? — спросил Даниил.

— Что же я не помню, — перемывая рыбу, ответила она. — В то время мы с тобой были чуточку помоложе.

— Да, сил хватало на все, — сказал он. — Отработаешь день в цеху, потом до позднего вечера — в саду, в огороде. Зато теперь у нас вон какой сад!

— Что из того, — недовольно произнесла Лиза. — Прежде чем в нем что-либо вырастет, тут все оборвут...

По соседству с их домом находится школа, и, естественно, что озорники мальчишки не дают покоя саду. Однако Даниил из-за этого не переживал, а Лизу это волновало.

— Если им надо, пусть сами себе садят сад, — повторяла она. — Нечего выезжать на чужом труде.

— Разве нам двоим столько надо? — пробовал возражать ей Даниил. — Наши дети уже выросли, и внуки тоже. Так пусть другие дети пробуют. Какая тебе разница?

— Не в этом дело, — сердито ответила Лиза.

— А в чем же?

Она молчала, а у Даниила возникла мысль, уже со всех сторон им обдуманная, о которой он до поры ничего не говорил Лизе.

А сегодня, в первый свой пенсионный день, как раз в эту минуту, он решил изложить ей свой план.

— Это действительно не дело, что ребяташки обрывают деревья прежде, чем на них что-то вызреет, — сказал он.

— И что же? — отозвалась жена.

— Вот и план у меня, как сделать так, чтобы они даже не прикасались к деревьям.

— Какой еще план? — заинтересовалась она.

— Очень простой, — ответил Даниил, глядя жене прямо в глаза. — Отдать сад ребятам.

— Что значит отдать? — вырвалось у нее.

— Это значит отдать его школе. Пусть они сами будут хозяевами. Как ты думаешь?

— Ну, а мы?

— Что мы?

— Кем будем мы?

— А мы будем сторожами сада, его охранниками. Я буду охранником. Все равно мне теперь нечего делать. Ну, а под моим надзором ребята будут учиться навыкам садоводства. И вот увидишь, тогда они уже не притронутся к плоду, пока он не созреет, и сад от этого только поздоровеет...

Лиза улыбнулась — признак того, что она готова согласиться с Даниилом.

— Ну, а тебе, я вижу, — сказала она, — тоже прибавится здоровья?

— Мне — конечно!

— Если так, — ответила она, — пусть будет так, как ты хочешь.

В тот же день Берины позвали к себе заведующую школой, уже немолодую, но симпатичную женщину, и поделились с ней своим планом. Та не сразу все поняла.

— Ну, а вы, — спросила она. — Как вы будете без вашего сада?

— Мы будем его сторожами, охранниками, — ответила Лиза.

Заведующая перевела взгляд на Даниила — что он скажет?

— Вы ведь слышите, что говорит моя супруга, — отозвался он. — Как она говорит, так и будет.

Они договорились, что забор, отделяющий сад от школы, снесут. И тогда дети станут хозяевами сада.

Вечером, перед сном, когда Даниил Берин подытожил в уме то, как он прожил первый свой пенсионный день, он решил, что этот день он прожил хорошо. Потому что, воистину, в этот день он принял важное решение, и самое главное, — Лиза тоже с этим решением согласилась.

А сад со своими белыми цветами, облитый желтоватым светом луны, всю ночь заглядывал через окно кухни к Бериным и ничего не знал о том, что они теперь уже не хозяева, а лишь его охранники, преданные охранники.

1970